

Сказки братьев Grimm. Ранец, шапочка и рожок (Котомка, шляпёнка и рожок)

Жили да были три брата, которые все более и более беднели и наконец впали в такую нужду, что и голод терпеть пришлось, и на зубок уж положить было нечего.

Вот и стали они говорить: «Так долше жить нельзя, лучше уж нам пойти по белу свету, поискать своего счастья».

Снарядились они так-то в путь-дорогу и не одну уже сотню верст прошли, не одну тропочку притоптали, а счастья своего все еще не повстречали.

Идучи путем-дорогою, зашли они однажды в дремучий лес и среди этого леса увидели гору, а как поближе подошли к ней – гора-то оказалась из чистого серебра.

Тогда старший из троих братьев сказал: «Вот я и нашел желанное счастье, и никакого иного не желаю». Он набрал серебра, сколько мог снести, затем свернул с дороги и воротился домой.

Остальные братья сказали: «Мы не того себе желаем счастья – нам надо чего-нибудь такого, что бы подороже серебра было». И, не коснувшись серебра, они пошли дальше.

После того, как они еще дня два-три шли путем-дорогою, подошли они к горе, которая вся целиком была из чистого золота.

Второй брат призадумался и был в нерешительности. «Что должен я сделать? – сказал он. – Взять ли мне этого золота столько, чтобы мне на мой век хватило, или мне с братом дальше идти?» Наконец он принял твердое решение, наполнил свои карманы золотом, насколько было возможно, простился с братом и направился домой.

А третий брат сказал: «Серебро и золото меня не привлекают; не хочу отказаться от своего счастья – быть может, мне еще предстоит что-нибудь лучшее в будущем».

И пошел он дальше, и шел целых три дня; тут уж зашел он в лес, который был еще обширнее всех предшествовавших; казалось, ему ни конца, ни края нет! А так как у него ни есть, ни пить было нечего, то он и дошел до полного истощения.

Попробовал он взлезть на высокое дерево, чтобы посмотреть, не увидит ли он оттуда край леса; однако же, насколько мог он объять пространство глазом, вдали ничего не было видно, кроме вершин деревьев.

Стал он слезать с дерева, а голод его так мучил, что он подумал: «Ах, только бы мне еще разок поесть удалось!»

И что же? Чуть спустился, видит с изумлением, что под деревом стоит стол и весь он заставлен кушаньями, от которых так и несется благоухание. «На этот раз, – сказал он, – мое желание исполнилось вовремя», – и, не справляясь о том, кто принес это кушанье и кто его варил, он прямо подошел к столу и стал есть с наслаждением, пока не удовлетворил своего голода.

Поевши, он подумал: «Было бы очень жалко эту тонкую скатерку бросить здесь в лесу», – чистенько сложил ее уголок с уголком и спрятал в карман.

Затем пошел он далее и вечером, когда опять почувал голод, задумал снова испробовать свою скатерку, разостлал ее и сказал: «Желаю, чтобы на тебе еще раз явились хорошие блюда в изобилии», – и чуть только пожелал, как уж вся скатерть была заставлена блюдами с самыми лучшими кушаньями. «Ну, теперь я вижу, в какой кухне для меня кушанье готовится! Эта скатерка мне милее будет, чем целая гора золота или серебра!»

Он понял, что в руках у него скатерка-самобранка. Но и этой диковинки ему еще было недостаточно, чтобы вернуться домой на

покой; он хотел еще побродить по белу свету и еще попытать счастья.

И пошел он дальше по лесу и в одном из его глухих уголков повстречал черномазого угольщика, который обжигал уголья в угольной яме. Тут же стоял у него на огне котелок с картофелем, который он себе готовил на ужин. «Здорово, чумазий! – сказал он угольщику. – Ну, что? Каково поживаешь в своем одиночестве?» – «Изо дня в день – все то же, – отвечал угольщик, – и что ни вечер, то картофель; коли хочешь его отведать, будь моим гостем». – «Спасибо, – отвечал ему путник, – я не хочу у тебя отнимать твоего ужина, тем более, что ты на гостя ведь не рассчитывал; лучше я тебя приглашу с собою поужинать». – «А кто же тебе сготовит ужин? – сказал угольщик. – Я вижу, что у тебя нет с собою никаких запасов, а отсюда на два часа пути не сыщется вокруг никого, кто бы мог тебя хоть чем-нибудь снабдить». – «Ну, а все же я тебя таким кушаньем угощу, какого ты еще никогда не едал».

Тут он вынул свою скатерку-самобранку, разостлал ее на земле и сказал: «Скатерка, накройся!» – и тотчас явилось на скатерке и вареное, и жареное, и все было так горячо, как будто только сейчас из печки.

Угольщик и глаза вытаращил; но, впрочем, не заставил себя долго просить, а подсел к кушанью и давай себе набивать в свой черный рот кусок за куском.

Когда они насытились, угольщик почмокал губами и сказал: «Слышь-ка, твоя скатерка мне по вкусу прилась; она была бы мне очень кстати здесь в лесу, где никто не может мне сварить ничего вкусного. И я бы мог предложить тебе недурной обмен: вон в уголку висит моя котомка, бывший солдатский ранец, поношенный и неказистый на вид; а сила в нем таится немалая... Но так как я в нем больше не нуждаюсь, то я и могу променять его на твою скатерку». – «Сначала я должен узнать, какая же это в нем сила-то», – возразил путник. «Это могу тебе объяснить, – сказал угольщик. – Стоит тебе только по тому ранцу похлопать ладонью, как выскочат из него ефрейтор и шесть человек солдат в полной амуниции и вооружении, и что бы ты ни приказал им, они все исполнят». – «Ну, что же? Я со своей

стороны не прочь и поменяться», – и он отдал угольщику свою скатерку, снял ранец с крючка, навесил на себя и распрощался. Отойдя немного, он захотел испытать чудодейственную силу ранца и похлопал по нему ладонью. Тотчас явилась перед ним команда из шести молодцов и ефрейтора, который спросил его: «Что прикажет отец-командир?» – «Скорым шагом марш к угольщику и потребуйте от него мою скатерку-самобранку». Те сейчас – налево-кругом и очень скоро выполнили приказание: взяли у угольщика скатерку, не спрашиваясь.

Он опять скомандовал им: «В ранец!» – и пошел далее. На закате солнца пришел он к другому угольщику, который суетился около огня, варил себе ужин. «Коли хочешь со мною поесть, – сказал закоптелый парень, – картофеля с солью да без сала, так к нам подсаживайся». – «Нет, – отвечал ему путник, – на этот раз ты будь моим гостем», – да и раскинул свою скатерку, которая тотчас заставилась превкусными кушаньями.

Так они посидели, попили и поели, и были очень довольны друг другом.

После еды угольщик и сказал путнику: «Вон, видишь, лежит потасканная шляпа, и в этой шляпе есть диковинные свойства: если кто ее наденет и повернет на голове задом наперед, разом грянут пушки, словно бы их двенадцать в ряд стояло, и все разом в пух расшибут, что бы там ни было. У меня эта шляпа висит без всякой пользы, а на твою скатерку я бы охотно променял ее». – «Ну, что ж? Пожалуй!» – сказал путник.

Но пройдя немного, он похлопал по ранцу, и его команда возвратила ему скатерку-самобранку. «Ну, вот! – подумал он про себя. – Счастье мое еще не оскудело».

И он, точно, не ошибся. Пробыв еще день в пути, пришел он к третьему угольщику, который тоже стал угощать его картофелем с солью да без сала. А он угостил его со своей скатерки-самобранки, и это угощение показалось угольщику в такой степени вкусным, что тот в обмен на скатерку предложил ему взять рожок, обладавший совсем особыми свойствами. Стоило только на нем заиграть, и падали разом высокие стены и укрепления, и целые деревни и города обращались в груды развалин.

Он точно так же поменялся с угольщиком скатертью на рожок, но опять ее вернул себе при помощи своей команды, так что наконец оказался одновременно обладателем и ранца, и шляпы, и рожка. «Вот теперь, – сказал он, – теперь я всем обзавелся, и наступило время мне вернуться домой и посмотреть, как мои братцы поживают».

Когда он вернулся на родину, то убедился, что братья на свое серебро и золото построили прекрасный дом и жили в свое удовольствие.

Он вошел в их дом, но так как платье на нем было рваное и поношенное, на голове у него помятая шляпа, а за спиной потертая котомка, то они не хотели его признать за своего брата.

Они осмеяли его и сказали: «Ты только выдаешь себя за нашего брата, который пренебрегал и серебром, и золотом, и все искал для себя лучшего счастья! Тот уж, вероятно, вернется к нам во всем блеске, каким-нибудь королем, что ли, а уж никак не нищим!» – и выгнали за двери.

Тогда он разгневался, стал хлопать по своему ранцу до тех пор, пока полтораста молодцов не вытянулись перед ним во фронт. Он приказал им окружить дом братьев, а двоим из них – наломать пучок прутьев с орешника и обоих гордецов до тех пор угощать этими прутьями, пока они не признают его за брата.

Поднялся шум, сбежались люди и хотели оказать помощь обоим братьям в их беде, однако же никак не могли с солдатами справиться.

Донесли о случившемся королю, и тот, недовольный нарушением порядка, приказал капитану выступить со своей ротой против возмутителей и выгнать их из города. Но наш молодец выхлопал из котомки команду гораздо многочисленнее роты, побил капитана и заставил его солдат отступить с разбитыми носами. Король сказал: «Этого проходимца следует проучить!» – и выслал против него на другой день еще больше людей, но и те ничего не могли поделаться. Наш молодец выставил против него войско сильнее прежнего, да чтобы поскорее расправиться с королевскими солдатами, повернул на голове два раза шляпу: грянули пушки, и королевское войско было побито.

«Ну, теперь уж я до тех пор не помирюсь, – сказал молодец, – пока король не отдаст за меня замуж свою дочку и не передаст мне право на управление всей страной от его имени».

Это было передано королю, и тот сказал дочери: «Плетью обуха не перешибешь! Ничего не остается более мне делать, как исполнить его желание... Коли я хочу жить в мире и притом хочу удержать венец на голове, так я должен тебя ему отдать».

Свадьбу сыграли, но королевна была очень разгневана тем, что ее супруг был человек простой, что он ходил в помятой шляпе и носил за спиной потертую котомку.

Она бы очень охотно от него отделалась, и день и ночь только о том и думала, как бы этого добиться.

Вот и надумала она: «Уж не в этой ли котомке и заключается его чудодейственная сила?»

И прикинулась она ласковой, и когда размягчилось его сердце стала ему говорить: «Если бы ты, по крайней мере, откинул эту противную котомку, которая так ужасно тебя безобразит, что мне за тебя становится совестно». – «Милый друг! – отвечал он. – Да ведь это мое самое дорогое сокровище! Пока эта котомка у меня в руках, мне никто на свете не страшен!»

И открыл ей, какими котомка обладает дивными необыкновенными свойствами.

Тогда она бросилась к нему на шею, как будто для того, чтобы обнять и расцеловать его, а между тем проворно отвязала у него котомку и пустилась бежать.

Оставшись наедине с этой котомкой, она стала по ней похлопывать и приказала солдатам, чтобы они своего прежнего начальника захватили и вывели бы из королевского дворца.

Они повиновались, и лукавая жена приказала еще большему количеству войска идти за ним следом и совсем прогнать его из той страны. Пришлось бы ему пропадать, кабы не его шляпа! Повернул он ее разок-другой – и загремели пушки, и все сразу сбили и смяли, и королева сама должна была к нему прийти и молить его о пощаде.

Так-то она умильно просила, так горячо обещала ему исправиться, что он сдался на ее уговоры и согласился с ней помириться.

Она стала к нему ласкаться, прикинулась очень любящей его и несколько времени спустя сумела так его одурачить, что он ей проговорился и высказал: «Против меня и с моей котомкой ничего не поделаешь, пока я своей шляпой владею».

Узнав эту тайну, она дала ему заснуть, отняла у него шляпу и приказала выбросить его самого на улицу.

Но она не знала, что у него еще оставался рожок в запасе, и он в гневе стал в него трубить изо всей мочи.

Тотчас рухнуло все кругом: попадали стены и укрепления, города и деревни обратились в груды развалин, и под ними погибли и король, и его дочка.

И если бы он еще потрубил немного и не отложил бы своего рожка в сторону, то все бы было разрушено и во всей стране камня на камне не осталось бы...

Тут уж никто не стал ему больше противиться, и он был признан королем над всей той страной.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...